

Фэн Линг стояла за дверью и не уходила. У нее был очень хороший слух, и она могла слышать сдавленные звуки кашля и рвоты.

Пока ей не показалось, что она слышит шепот Кэрри: "Почему снова так много крови...".

Фэн Линг внезапно шагнула вперед и с силой толкнула дверь дважды. Она не стала ее открывать и терпела. Она ничего не сделала этой Кэрри по вине бабушки Май, но сейчас ей было все равно. Она подняла ногу и сильно ударила ногой по двери. После двух последовательных ударов дверь распахнулась, и замок посередине сломался.

Прежде чем Кэрри успела помочь Ли Наньхэну вернуться на кровать, она услышала громкий шум позади себя. Обернувшись, она увидела, что женщина действительно выбила дверь и быстро вошла внутрь.

"Что ты делаешь..."

Не успела она договорить, как мужчина, которого поддерживала Кэрри, отпрянул от нее. Ли Наньхэн кашлял до тех пор, пока не смог нормально стоять. Его одежда и грудь были в крови. Его подбородок был в крови, и он едва мог открыть глаза. Фэн Линг с силой дернула его на себя, и его высокое и худое тело врезалось в нее.

Он замер. Он не мог открыть глаза, но, казалось, что-то знал. Он слабо сопротивлялся. Фэн Линг с силой прижала его к себе и повернулась, чтобы посмотреть на Кэрри. "Вызови врача. Ты действительно хочешь, чтобы он умер здесь?"

Кэрри была ошеломлена. Когда она посмотрела в глаза Фэн Линга, она почувствовала, что сила была слишком велика, чтобы она могла сопротивляться. Хотя она была уверена в своих медицинских навыках, но когда она посмотрела на текущее состояние Ли Наньхэна, она поджала губы, развернулась и бросилась бежать.

Видя, что Кэрри все-таки решилась вызвать врача, Фэн Линг первым делом осмотрела обстановку в комнате. Она была очень чистой, но от двери до пола здесь было две большие лужи крови, выплеснутой Ли Наньхэном. Хотя освещение в комнате не было невероятно ярким, этого было достаточно, чтобы она могла все четко видеть.

Она помогла Ли Наньхэну лечь на кровать и поспешно вытерла полотенцем кровь с его подбородка. Мужчина медленно открыл глаза и, казалось, с трудом дышал. Его взгляд все еще был расфокусирован. Он медленно поднял руку и попытался оттолкнуть ее, но Фэн Линг удержала его и крепко прижала полотенце к его подбородку. Она строго сказала: "Не двигайся!".

Мужчина незаметно нахмурил брови, но он так устал, что не мог говорить. Ему также было неудобно до такой степени, что он мог только глотать кровавый запах, который хотел выплюнуть. Он терпел, но не трудно было понять, что ему сейчас не по себе.

"Ли Наньхэн, если ты посмеешь умереть, я немедленно достану пистолет и выстрелю себе в голову. Все важные вещи в моей жизни были связаны с тобой с самого детства. Если ты посмеешь бросить меня, даже если мы попадем в ад, ты не сможешь от меня избавиться!" сказала Фэн Линг, с силой надавив на его плечо и быстро вытерев кровь.

Она почувствовала, что хотя рука мужчины сопротивлялась лишь мгновение, она больше не двигалась. Она не знала, было ли это потому, что у него не было сил, или из-за ее слов.

Но, по крайней мере, сейчас он не мог победить ее. Ему было трудно даже встать. Его обычное высокомерие перед ней исчезло. Что он мог использовать для борьбы с ней?

Она вытерла кровь с его тела и посмотрела на хлопчатобумажную ткань перед его грудью, окрашенную в красный цвет. Сейчас сердце Фэн Линг было особенно спокойным после нескольких дней пыток. Даже если человек, которого она так долго искала, скорее всего, умрет у нее на глазах, она должна была сохранять спокойствие.

"Почему ты кашлял кровью? Повреждены ли ваши внутренние органы? Где вы были, когда произошел взрыв? Пострадали ли вы от взрыва или вас сразу бросило в воду?" спросила Фэн Линг, одергивая его одежду.

Ли Наньхэн действительно был бессилен сопротивляться.

Хотя он знал, что она делает, он мог только поднять руку и слабо положить ее на колени.

Одежда мужчины, испачканная кровью, была лишь слегка разорвана. Она увидела, что его кожа, которая должна была быть чистой и упругой, была покрыта большими и маленькими ранами. Ожогов было немного, но большинство из них, похоже, были получены в результате падения или царапин. На его груди был большой синяк. Она не знала, было ли это следствием внешних ран, внутренних органов или химического отравления. Она не была врачом, но, глядя на него в таком состоянии, она понимала, что он действительно лишится жизни, если продолжит медлить.

Посмотрев на раны, Фэн Линг стиснула зубы и расстегнула рукава. Она увидела шрамы на его руках и припухлости, которые, казалось, были смочены водой несколько дней назад.

Невозможно было представить, как ему удалось выжить после такого бедствия.

Она не могла представить, какой душевный удар и пытку он перенес, когда открыл глаза, но ничего не увидел.

Раньше она все еще злилась и негодовала, но сейчас она больше не могла его ненавидеть.

Если бы на его месте была она, то предпочла бы тихо умереть сама. Она бы не хотела, чтобы кто-то видел ее в таком состоянии, что вызвало бы у других печаль и душевную боль.

Она крепко держалась за его руку, сдерживая слезы на глазах. Она опустила его рукав и привела в порядок его испачканную кровью одежду. Видя, что он не может даже сидеть у кровати, она быстро помогла ему лечь.

Когда он лег, мужчина нахмурился. Она сделала паузу и немного помедлила. В то же время она прошептала: "Я сделала тебе больно?".

Мужчина закрыл глаза и ничего не сказал; он не кивнул и не покачал головой.

Накрыв его одеялом, она присела на корточки возле кровати и внимательно посмотрела на худого, бледного мужчину, лежащего на кровати с закрытыми глазами. Последний раз она видела его в пансионате мистера Майка. Он даже уговаривал ее выпить. Это был все тот же Ли Наньхэн, который был полон решимости завоевать ее.

Однако Ли Наньхэн так сильно похудел всего за несколько дней. Он был таким изможденным и

бледным, что она почти не могла его узнать, особенно когда дело касалось его отношения к ней.

Раньше он всегда был властным и терпеливым человеком, когда она злилась и игнорировала его.

В этот момент она никогда не видела его таким изможденным и слабым. Это было так... редко... чтобы он нуждался в ее защите. Это отличалось от того, когда он был ранен из-за задания.

Он уже избегал ее.

"Ли Наньхэн, послушай". Фэн Линг присела на корточки у кровати и посмотрела на его лицо. Она подняла руку, чтобы нежно погладить щетину на его подбородке. "Ты мужчина. Ты должен держать свое слово. Если я проиграю, ты должен жениться на мне".

Видя, что он молчит, не поворачивает головы и никак не реагирует, Фэн Линг не могла понять, утешает она его или насмехается: "Я не ожидала, что такой человек, как ты, чье сердце толще горы и больше моря, будет чувствовать себя неполноценным. Ну и что, что ты не видишь? Разве твое лицо не осталось нетронутым? Разве ты не можешь полагаться на свое лицо, чтобы поесть? Почему ты прячешься?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094520>